

Чу И сегодня был одет довольно небрежно: чёрная худи с капюшоном и свободные спортивные штаны того же цвета. Его пальцы, лежащие на руле, контрастировали с чёрно-белой палитрой, делая руки одновременно изящными и сильными.

Каждое утро, просыпаясь, Хэ Юй первым делом думал о том, что его парень в период отношений буквально светится красотой.

Он взглянул на себя: коричневая пухлая куртка, которая добавляла ему лишних килограммов, и джинсы, слишком длинные и собранные у щиколоток. Это зрелище вызвало в нём чувство глубокого отвращения к себе.

Раньше он не придавал значения одежде, считая, что главное — быть скромным. Теперь же он готов был немедленно вернуться наверх и переодеться во что-то более подходящее. Пусть не так красиво, как у Чу И, но хотя бы не выглядеть так, будто они из разных миров.

Их контраст был настолько явным, что они напоминали Белоснежку и Аладдина.

Чу И вёл машину плавно, и при остановках или трогании с места не ощущалось никакого дискомфорта. Хэ Юй, съев несколько паровых булочек, начал клевать носом.

— Скоро приедем, — сказал Чу И. — Не спи.

Хэ Юй выпрямился.

Через пять минут машина въехала в жилой комплекс. Чу И припарковался и повёл его наверх.

Открыв дверь, он протянул ему пушистые тапочки с жёлтыми утятами:

— Мой дом. Чувствуй себя как дома.

Когда Хэ Юй уже подумал, что это шутка с детскими тапочками, Чу И достал пару таких же, но с коричневыми утятами, и надел их.

Хэ Юй успокоился, едва сдерживая смех.

Эй, этот Альфа действительно милый!

Но тапочки на его ногах сидели слишком хорошо, и Хэ Юй невольно задумался, не подготовил ли Чу И их специально для него... Но нет, это, наверное, просто дневные грёзы.

Переобувшись, он осмотрелся. Просторная квартира площадью более трёхсот квадратных

метров, с сине-белым интерьером, создавала ощущение, будто он оказался в океане и превратился в рыбу.

Стиль интерьера был абстрактным, с хаотично расставленными предметами мебели.

Пушистый синий ковёр с изображением огромного кита, стены, раскрашенные в хаотичные оттенки синего и белого, словно кто-то разлил краску, изогнутый диван, причудливые тумбочки и столик, а также различные странные украшения...

Сначала это казалось непривычным, но, присмотревшись, Хэ Юй подумал, что жить в таком доме было бы неплохо.

Он вдруг осознал, что весь интерьер дома выражал отвращение хозяина к «правилам» — по всем канонам, в этом интерьере не было ни одного элемента, который бы им соответствовал.

В этот момент из комнаты вышла пожилая женщина в фартуке. Увидев Чу И, она слегка поклонилась:

— Молодой господин, обед готов.

Чу И кивнул.

Хэ Юй с любопытством посмотрел на неё.

«Молодой господин». В доме Цзян Юэнань служанка называла его «молодым господином Чу», а здесь, в его собственном доме, просто «молодым господином».

Это обращение на обычном человеке выглядело бы просто как детская игра, но на Чу И оно ложилось естественно, словно он и вправду родился с золотой ложкой во рту, и в нём чувствовалась врождённая аристократичность.

Обычно, когда они были вместе, Чу И, чтобы позаботиться о нём, превращался в домашнего красавца, который мог и готовить, и убирать. Это заставляло Хэ Юй забывать, что этот человек на самом деле очень, очень богат, и ему вовсе не нужно было заниматься такими вещами.

Но Чу И делал их, и делал это прекрасно.

Он был именно таким человеком.

Хэ Юй невольно хотел заглянуть под его оболочку, чтобы увидеть настоящего Чу И. Чем он отличался от этого спокойного и ленивого образа.

Чу И, конечно, не знал о его мыслях, и повёл его к столу.

На столе стояло множество блюд. Хэ Юй бросил взгляд — вкус ещё неизвестен, но запах и внешний вид уже говорили о мастерстве повара.

Когда Чу И закончил есть, он посмотрел на Хэ Юй, который доедал последний кусок, и спросил:

— Во сколько ты вчера лёг спать?

Его голос был низким, в нём чувствовалась забота. Хэ Юй ощутил тепло, будто они вели обычный семейный разговор.

Проглотив еду, он ответил:

— До шести.

— Ты что, хочешь умереть молодым? — Чу И усмехнулся, тонко балансируя между заботой и сарказмом. — Здесь девятый этаж, хочешь быстрый способ?

Хэ Юй застыл, вычеркивая из головы слово «тепло».

После обеда он спросил:

— Брат, когда поедem гонять?

Чу И повёл его в комнату, и Хэ Юй, осмотревшись, решил, что это, вероятно, спальня.

Ээ? Зачем он привёл его в спальню?

Чу И открыл дверь, взял его за руку и завёл внутрь.

— Брат, мы ведь не будем... — начал Хэ Юй, но Чу И внезапно подхватил его и бросил на кровать.

Матрас был мягким и пружинистым, и Хэ Юй, упав, даже не почувствовал боли. Наоборот, он загорелся желанием повторить.

— Спи, — сказал Чу И, накрывая его одеялом.

— Но мы же собирались... гонять?

Чу И нахмурился, смотря на него с недовольством:

— Ты что, жизни не дорожишь?

Конечно, дорожил. Он тоже хотел поспать. Спасибо парню за подаренную кровать.

Хэ Юй поспешно укрылся одеялом, пропитанным чистым и свежим запахом Альфы, который успокаивал и навевал сонливость.

Он проспал до четырёх дня, проснувшись с ощущением слабости. Некоторое время он сидел на кровати, прежде чем осознал, что это не сон — он в доме Чу И.

Посидев в раздумьях, он встал и вышел из комнаты. Чу И сидел на диване, читая книгу. Его бежевая домашняя одежда придавала ему мягкости и нежности. Длинные пальцы держали книгу, а другой рукой он перелистывал страницы. Спина была расслаблена, а длинные ноги удобно лежали на полу.

Он был словно с фотографии модели.

Хэ Юй сглотнул и подошёл ближе.

Присмотревшись, он увидел название книги — «Как не умереть от недосыпа?».

Понедельник, полшестого утра. Ещё темно.

Хэ Юй, вечно сонный, неожиданно проснулся рано. Выйдя из комнаты, он обнаружил, что в гостиной тихо, и нигде не было видно его красавца-парня.

Он не смог сдержать улыбку.

Отлично, товарищ Чу И ещё не встал.

Он собирался устроить большой сюрприз...

— Что ты тут крадёшься? — Чу И вышел из кухни в перчатках для мытья посуды, с любопытством оглядывая его. Лёгкая улыбка на его лице говорила о хорошем настроении. — Редкость, проснулся так рано. Завтрак ещё не готов.

«Как у старых супругов», — почему-то первой мыслью Хэ Юй было именно это.

Субботу и воскресенье он провёл в роскошной квартире Чу И, высыпаясь и наслаждаясь едой, а вечером, под присмотром парня, шёл на работу. Обычно изматывающая работа вдруг стала казаться ему чем-то приятным.

Возможно, это было не из-за работы, а из-за человека, которого он мог видеть днём. Этого Хэ Юй даже не осознавал.

— Ты не выспался? — Чу И приподнял бровь. — Ничего не делаешь просто так. Что задумал?

Хэ Юй вдруг осознал, что его раскрыли, и, почесывая затылок, смущённо пробормотал:

— Я просто, эм...

Он указал на ванную, фальшиво улыбнувшись:

— В туалет, эм, в туалет...

Чу И взглянул на его аккуратно одетую форму, усмехнулся, но не стал разоблачать.

Он собирался пойти купить завтрак.

Неплохо, хоть немного совести осталось.

Он ускорил мытьё посуды, не заметив, как в его сердце пророс маленький росток.

Хэ Юй закрыл дверь ванной, взглянул на своё отражение в зеркале и с отчаянием ударил себя в грудь.

Всего пять тридцать? Уже? Чу И уже проснулся?

Не только проснулся, но и успел помыть половину посуды!

Неудача. Как бы он ни старался, Хэ Юй никогда не сможет победить Чу И в раннем подъёме. Это был полный провал.

Он хотел отблагодарить парня за несколько обедов, купив утренний завтрак из жилого комплекса «Счастье», но, видимо, его решимости не хватило.

Накануне он вернулся с работы раньше, в два часа ночи, и Чу И ждал его на диване, приготовив ночной перекус.

Хэ Юй не хотел признавать, что в тот момент его сердце сжалось, наполнившись теплом, словно тушёная свинина.

Если бы Чу И действительно хотел тронуть чьё-то сердце, Хэ Юй был уверен, что никто не смог бы устоять.

Это был идеальный Альфа, который полностью соответствовал его ожиданиям. Как он мог не...

На дорожках жилого комплекса «Счастье» пару дней назад кто-то насыпал песком, сделав их менее скользкими. В маленьком цветнике несколько травинок пытались бороться с весенними заморозками, словно вступая в мужской бой с природой.

Всё вокруг дышало жизнью, и это спокойствие навевало Хэ Юй нереалистичные мысли: «Как было бы хорошо, если бы так продолжалось всегда».

— Что хочешь на ужин? — Чу И держал его за мизинец, слегка почесывая ладонь, вызывая приятное щекотание.

<http://bllate.org/book/15494/1374379>